
ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

РЕФЛЕКСИВНЫЕ АДАПТАЦИИ ХАРАКТЕРА В ПЯТИФАКТОРНОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ

© 2015 г. С. А. Щебетенко

*Кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития
Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь;
e-mail: shebetenko@rambler.ru*

В рамках пятифакторной теории личности Р. Мак-Крея и П. Косты предлагается рефлексивная разновидность адаптаций характера, касающаяся мониторинга и обработки индивидом информации о личностных чертах. Выделены четыре вида рефлексивных адаптаций: диспозициональная эффективность (самооценка успешности реагирования на ситуации, релевантные данной черте), отраженная черта (самооценка восприятия черты личности индивида значимыми другими), установка на черту (положительная/отрицательная оценка черты индивидом), отраженная установка на черту (мнение индивида об оценках черты, присущих значимым другим). Проведено эмпирическое исследование на выборке в 1030 человек – студентов в возрасте от 17 до 38 лет (339 мужчин и 691 женщина) с применением модификации опросника *Big Five Inventory*. Было установлено, что большинство рефлексивных адаптаций положительно взаимосвязаны друг с другом и чертами личности; напротив, отраженная установка на черту личности была отрицательно связана с чертами личности. Показано, что рефлексивные адаптации характера отражают различные аспекты соответствующих черт личности и вносят в них дополнительный относительно друг друга вклад. Предложено дополнить программу исследований рефлексивных адаптаций изучением медиаций связей черт личности с параметрами объективной биографии, а также каузальных эффектов рефлексивных адаптаций на последние.

Ключевые слова: пятифакторная теория личности, рефлексия, адаптации характера, индивидуальные различия, черты личности.

Пятифакторная теория личности. В сравнении с другими диспозициональными концепциями личности, специфика пятифакторной теории (ПФТ) Р. Мак-Крея (*R. McCrae*) и П. Косты (*P. Costa*) [30–32] заключается в соотношении двух ее ключевых элементов: базовых тенденций (*basic tendencies*) и адаптаций характера (*characteristic adaptations*). Согласно ПФТ, отнесение феномена к разряду базовых тенденций предполагает его однозначную биологическую детерминацию. С последней ПФТ связывают не только генетические эффекты, но и различные воздействия на организм человека, в том числе – специфику пренатального периода, прижизненные травмы и заболевания [31]. Однозначная биологическая детерминация черт личности означает, что базовые черты практически неизменчивы под действием внешней среды в сравнении с социальными установками, атрибуциями или Я-концепцией¹. В этом смысле, трактовка пяти черт

личности как базовых тенденций сближается с пониманием темперамента [5], что отмечают и сами авторы [30, с. 18]. Черта как базовая тенденция не находится под действием других ментальных процессов, в том числе – предполагающих формирование индивидом целенаправленных, говоря в общем – “сознательных”, суждений. Согласно ПФТ, об этом свидетельствует ряд устойчивых фактов: в частности, данные исследований с усыновлением [26] и близнецовым методом [22], включая исследования разделенных близнецов [12]. Полученные в этих работах данные говорят о том, что порядка половины дисперсии черт личности объясняется генетическими факторами, в то время как оставшаяся половина может быть отнесена к так называемой “индивидуальной среде” (*nonshared environment*). Последнюю Р. Мак-Крей и П. Коста [31, с. 195; 34, с. 176] склонны

(*parsimonious*) модель, в достаточной мере учитывающую существующие эмпирические факты. Факты же, по оценке авторов, говорят об отсутствии каких-либо изменений пяти черт личности в онтогенезе, вызванных средовыми влияниями [31, с. 193].

¹ Авторы ПФТ целенаправленно занимают столь радикальную и, в некотором смысле, провокативную позицию. Тем самым они стремятся создать простую и экономичную

скорее связывать с ошибкой метода, чем с индивидуальным опытом человека. При этом вклад общей среды (*shared environment*) в варьирование черт личности остается на уровне погрешности, из чего следует основной постулат ПФТ о различиях базовых тенденций и адаптаций характера, а авторы заключают, что среда не влияет на изменение и развитие черт личности.

Не следует, однако, считать, что ПФТ закрывает глаза на очевидное: человек меняется под влиянием средовых факторов, зачастую весьма существенно. Теория лишь утверждает, что под воздействием среды не меняются черты личности². Изменяется то, что в данной концепции называется “адаптациями характера” – совокупность навыков, убеждений, ценностей, позволяющих индивиду осмысленно взаимодействовать со средой, и являющихся, по сути, продуктом этого взаимодействия [31, с. 191].

Адаптации характера трактуются в ПФТ предельно широко: они включают в себя всю совокупность психологических механизмов, формирующихся онтогенетически, в том числе – Я-концепцию. Исключение составляют только так называемые динамические процессы (*dynamic processes*): копинг-стратегии, особенности восприятия, мыслительные процессы, долговременное планирование и т.п. Они обеспечивают связь базовых тенденций с адаптациями характера и внешними элементами личности. В конечном счете, события, происходящие в жизни человека, – в терминах ПФТ [31] – “объективная биография” (*objective biography*), зависят напрямую от адаптаций характера. Базовые же тенденции, включая черты личности, действуют на объективную биографию опосредованно, через адаптации характера. Адаптации характера зависят от двух факторов: внешних воздействий (*external influences*) и базовых тенденций. В ПФТ постулируется типичность, “характерность” адаптаций – иными словами, зависимость от индивидуального устройства черт личности. В некотором смысле то, что теория Р. Мак-Крея и П. Косты называется “пятифакторной”, является данью традиции их ранних исследований: собственно пятью факторами характеризуется лишь один структурный компонент системы личности – базовые тенденции.

Принимая во внимание широту понятия, структура и содержание адаптаций характера остаются

достаточно размытыми³. Среди прочего к адаптациям характера относятся Я-схемы [32]. В этой связи мы предприняли изучение рефлексивных адаптаций характера – разновидностей Я-схем, представляющих собой рефлексии индивидом черт личности.

Рефлексивные адаптации характера. Изучение рефлексивности [3] и рефлексивных процессов личности имеет давнюю традицию. В числе наиболее значимых направлений следует отметить классические проблемы самосознания [8, 9], саморефлексии (см., напр., [4]), самооценивания [2], самоотношения [7, 9], а также современные эмпирические исследования психологической разумности [6] и личностного интеллекта ([28] цит. по [6]). В то же время, насколько нам известно, исследования роли рефлексии личности в контексте пятифакторной теории на данный момент отсутствуют. Предположительно, индивид рефлексиирует как идею черт личности, так и свои собственные черты в ряде различных направлений. В этом отношении, черты личности как базовые тенденции могут быть объектом анализа индивида, что приводит к возникновению адаптаций характера особого, рефлексивного, типа. Рефлексивные адаптации можно сравнить с метакогнициями [34]. В то время как последние характеризуют рефлексии индивидом того, как он обрабатывает информацию, первые обращены к рефлексии индивидом индивидуальных свойств в части поведения, эмоций и мотивации. С другой стороны, как и метакогниции, рефлексивные адаптации представляют собой субъективную модель психического (*theory of mind*): они включают в себя представления индивида о том, что у разных людей поведение и душевные состояния различаются [17], и, следовательно, разные люди, включая их самих, имеют разные черты личности и разные мнения о чертах.

Предпосылкой создания рабочей модели рефлексивных адаптаций характера послужила теория запланированного поведения (*theory of planned behavior* [10]), предполагающая регрессионный подход к предсказанию поведения. В частности, поведенческое намерение, а в конечном счете – и поведение, рассматриваются в качестве функции трех взаимосвязанных, но не дублирующих друг друга предикторов: установок на данное поведение (*attitudes toward the behavior*), субъективных

² Однако предполагается, что черты с возрастом изменяются в форме генетически обусловленного “внутреннего созревания” (*intrinsic maturation*) [31, с. 198]).

³ Так, адаптации характера включают в себя потенциально обширный круг феноменов, который, в отличие от пятифакторной структуры базовых тенденций, не определен. Результатом этого стали последующие попытки конкретизировать это понятие и определить его структуру [16, 29].

норм (*subjective norms*) и воспринимаемого поведенческого контроля (*perceived behavioral control*) [10, с. 182]. Аналогичным образом, рефлексивные адаптации характера призваны увеличить дисперсию поведения, объясняемую личностными конструктами, посредством учета различных углов зрения, с которых индивид может смотреть на свою личность и личность как психологический феномен. Пятифакторная теория Р. Мак-Крея и П. Косты дает теоретическую возможность учета таких процессов: в частности, она предполагает, что черты личности оказывают не прямое влияние на события в жизни человека, в терминах теории – на “объективную биографию”. Гипотетически, рефлексивные адаптации характера могут вносить дополнительный вклад в предсказание поведения чертами личности, а временами и полностью его опосредовать.

В качестве первого шага разработки этой проблемы мы допускаем структурный изоморфизм рефлексивных адаптаций характера и черт личности. Это означает, что при изучении первых возможно использование пятифакторной модели – по крайней мере, эвристически, на начальном этапе исследования. Это также позволяет распространить пятифакторную структуру за пределы одного компонента системы личности – базовых тенденций, на второй ее ключевой элемент – адаптации характера.

О каких конкретно рефлексивных адаптациях характера идет речь? Во-первых, используя ряд идей, сформированных в теории запланированного поведения [10] и когнитивном подходе к личности [11], можно предположить, что индивид формирует систему ожиданий относительно того, насколько эффективно он справляется с ситуациями, способствующими проявлению данной черты. Допуская то, что существующая структура черт личности является продуктом биологической эволюции, можно ожидать, что окружающая среда предъявляет индивиду вызовы (ситуации) определенных типов. И индивид уже может оценивать то, насколько эффективно он с ними справляется. Такой конструкт имеет свои предпосылки в понятиях самоэффективности (*self-efficacy*) [11] и воспринимаемого поведенческого контроля [10], и может быть назван *диспозициональной эффективностью*. Его можно считать рефлексивной адаптацией характера, поскольку он представляет собой суждение индивида о собственной эффективности в определенных ситуациях.

Во-вторых, рефлексия личности как психологического конструкта может иметь форму социальных установок. Так, например, Дж. Джост

(*J. Jost*) с коллегами [25] обсуждают элемент социальных метакогниций, характеризующий нормативные мнения индивида о том, как работает психика, а Э. Хармон-Джонс (*E. Harmon-Jones*) с коллегами [20] предлагают изучать установки на эмоции. В этом отношении мы предполагаем, что индивид может оценивать данную черту в качестве социального объекта. Таким образом, *установка на черту личности* [37] – положительная/отрицательная оценка данной черты индивидом без прямого отнесения к собственной личности – может считаться еще одной рефлексивной адаптацией характера.

Особая форма рефлексивных адаптаций может быть обусловлена интерактивной природой личности: в некотором смысле индивид воспринимает себя за счет изучения позиций и точек зрения других людей [1, 20]. В частности, для верификации собственной точки зрения на черты личности индивид может использовать *отраженные* представления – как о собственных чертах, так и об установках на черты. Например, положительная установка на данную черту таких значимых для индивида людей как родители может свидетельствовать об “объективной” социальной важности данного качества. Мнение индивида о том, что значимые другие воспринимают его общительным или добросовестным, также может быть субъективным свидетельством “объективности” этой оценки.

В соответствии с идеями об отраженной самооценке [18], *отраженные черты* могут рассматриваться в качестве третьей рефлексивной адаптации характера⁴. Отраженные черты являются рефлексивной адаптацией характера, поскольку представляют собой суждения индивида, сформированные, с одной стороны, под действием собственных черт личности, а с другой стороны – под влиянием того впечатления, которое индивид производит на окружающих. В конечном счете, отраженные черты могут также зависеть от того фактического впечатления, которое индивид производит на окружающих (ср. с понятием метаиндивидуальности [5]).

Наконец, в-четвертых, индивид может иметь мнение о том, какие установки на черты личности присущи значимым другим. В этом отношении еще одной рефлексивной адаптацией характера может быть *отраженная установка на черту*. Отраженная самооценка, наряду с собственно

⁴ Схожий конструкт, мета-инсайт (*meta-insight* [13]), характеризует способность индивида различать собственное мнение о выраженности черты в своей личности от мнения по этому поводу значимых других.

представлением об индивиде, включает в себя представления о том, как, с точки зрения других людей, индивид *должен* себя вести (Cooley, 1902; цит. по [17]). Согласно теории запланированного поведения [10, с. 195], на действия индивида могут влиять нормативные убеждения (*normative beliefs*), т.е. мнения индивида о том, что значимые другие поощряют такое поведение. Следовательно, индивид может учитывать не только мнение других о своей личности, но и то, как другие оценивают различные черты личности *per se*.

Используя допущения теории запланированного поведения можно предположить, что рефлексивные адаптации характера, являясь теоретически производными соответствующей черты личности, в то же время не дублируют друг друга и раскрывают в ней разные аспекты. Это, в частности, должно выразиться в значимых регрессионных коэффициентах всех рефлексивных адаптаций характера при одновременном введении их в уравнение в качестве предикторов соответствующей черты.

Таким образом, целью исследования явилось теоретико-эмпирическое изучение рефлексивных адаптаций характера: определение возможности их диагностики, их сопряженность с релевантной чертой личности, а также их совместный вклад в данную черту.

Для достижения этой цели были сформулированы следующие задачи:

1. Теоретически разработать общее понятие рефлексивных адаптаций характера.
2. Провести теоретико-гипотетический анализ возможного структурного состава рефлексивных адаптаций характера.
3. Осуществить эмпирическое исследование рефлексивных адаптаций характера в их отношении к чертам личности с использованием выборки, обеспечивающей высокую статистическую мощность.
4. Разработать методическое решение психодиагностики рефлексивных адаптаций характера.
5. Определить возможные последующие шаги в их изучении.

Таким образом, теоретическая гипотеза исследования состояла в следующем: в рамках пятифакторной теории личности существует вид адаптаций характера, который можно назвать рефлексивным. В его состав входят, как минимум, четыре подвида: диспозициональная эффективность, установка на черту, отраженная черта, отраженная установка на черту. Рефлексивные адап-

тации характера отличаются от соответствующей черты личности и различаются между собой.

Эмпирическая часть исследования тестировала следующую гипотезу:

Рефлексивные адаптации характера производят декомпозицию соответствующей черты личности: в терминах регрессионного анализа они вносят в нее инкрементный (дополнительный относительно друг друга) вклад.

МЕТОДИКА

Участники исследования. В исследовании приняли участие 1030 студентов одного из российских университетов, в возрасте от 17 до 38 лет ($M = 19.65$, $SD = 1.72$). Одна участница не сообщила своего возраста. Среди участников были 691 женщина (67.1%) и 339 мужчин (32.9%).

Методика и процедура исследования. Участники заполняли русскую версию [37] 44-пунктного теста *Big Five Inventory (BFI)* [23, 24]). Подшкалы *BFI* показали хорошую и приемлемую внутреннюю согласованность ($\alpha = .78, .68, .80, .79, .81$ для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости опыту соответственно). Судя по значениям асимметрии (g_1) и эксцесса (g_2), показатели черт личности были распределены нормально ($-0.38 < g_1 < -0.03$, $-0.44 < g_2 < 0.27$).

Для измерения диспозиционной эффективности инструкции *BFI* были несколько изменены. В частности, общая инструкция сообщала: «Вам предстоит оценить то, насколько Вам удастся вести себя в соответствии с данным свойством в случае, когда этого требуют или позволяют обстоятельства. Согласуются ли Ваши поступки с тем, как, на Ваш взгляд, должен вести себя человек, проявляющий данное качество? Допустим, Вас кто-то раздражает (курящий в помещении человек, кричащие малолетние дети, громко говорящие люди и т.п.). Т.е. ситуация “провоцирует” Вас на невыдержанность. Проявите ли Вы ее, или нет?» Общий вопрос был сформулирован следующим образом: “Когда этого требуют (позволяют) обстоятельства, мои поступки и поведение соответствуют этому свойству”. Участники отвечали в диапазоне от 1 (“совершенно не соответствуют”) до 5 (“полностью соответствуют”). Также были несколько изменены формулировки пунктов при сохранении их содержания. Так, в пункте 1 участник должен был ответить на стимул “быть разговорчивым”, вместо “разговорчивый” – в оригинальной версии *BFI*, а в пункте 2 – “склонным

спорить и видеть в других недостатки”, вместо “склонен спорить и видеть в других недостатки”. *BFI* при измерении диспозициональной эффективности продемонстрировал достаточно хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = .73, .67, .82, .83, .80$ – для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости, соответственно). Показатели диспозициональной эффективности также были распределены нормально ($-0.34 < g_1 < 0.10, -0.10 < g_2 < 0.55$).

Для измерения отраженных черт *BFI* был несколько изменен. С учетом того, что участники в основном находились в возрасте юности и ранней взрослости, мы предположили, что их родители могут считаться значимыми другими⁵. Общая инструкция, предварявшая пункты, была следующей:

«В этом блоке Вы должны определить то, как, по Вашему мнению, Вас оценивают (или оценивали) Ваши родители. Считают (или считали) ли они Вас человеком, обладающим данными качествами, или, напротив, их не имеющим? В том случае, если Вы считаете, что они расходятся (или расходились) во мнении применительно к данному качеству, используйте “метод средней оценки”».

Далее участникам предлагался стандартный список пунктов *BFI* с вводным предложением: “Мои родители считают (считали) меня тем, кто...”. Каждый пункт оценивался по традиционной для *BFI* 5-балльной шкале.

Подшкалы *BFI*, измерявшие отраженные черты, показали хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = .81, .75, .86, .81, .83$ – для экстраверсии, доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости, соответственно).

Для измерения установок на черты общая инструкция *BFI* выглядела следующим образом: “Теперь Вам предстоит оценить ряд личностных качеств с точки зрения их привлекательности для Вас. Считаете ли Вы то или иное свойство хорошим или плохим личностным качеством? Не имеет значения, есть ли у Вас это свойство, или нет: важно, нравится ли оно Вам?” Общее вводное предложение было следующим: “Я считаю это ка-

чество для человека...” Ответы варьировались от 1 (“очень плохим”) до 5 (“очень хорошим”).

Установка на экстраверсию показала слабую внутреннюю согласованность ($\alpha = .57$). Для увеличения надежности этой шкалы из нее были исключены три пункта: “сдержанность”, “порождение энтузиазма” и “застенчивость”. После этого шкала показала приемлемую внутреннюю согласованность ($\alpha = .69$). Остальные четыре подшкалы показали приемлемую и хорошую внутреннюю согласованность ($\alpha = .69, .72, .71, .77$ – для доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости). Установка на добросовестность демонстрировала некоторую степень отрицательной ($g_1 = -0.92$), а установка на нейротизм – положительной асимметрии ($g_1 = 0.87$). Асимметрия установок на три остальные черты была меньше ($-0.66 < g_1 < -0.49$). Эксцесс в трех случаях установок: на доброжелательность ($g_2 = 1.01$), добросовестность ($g_2 = 1.12$), нейротизм ($g_2 = 2.82$) – был лептокуртическим. Это свидетельствует об избыточном сужении распределения вокруг меры центральной тенденции.

Для измерения отраженных установок на черты общая инструкция *BFI* выглядела следующим образом: “Теперь Вы должны выразить свое мнение, как оценивают указанный ниже ряд личностных качеств ваши родители. Считают ли они то или иное свойство хорошим или плохим? Не беспокойтесь о том, насколько это Ваше мнение соответствует действительности: просто выразите свои предположения”.

Как и в случае с установкой на экстраверсию, подшкала отраженной установки на экстраверсию обладала низкой внутренней согласованностью ($\alpha = .51$), а удаление тех же трех пунктов привело к ее сравнительному увеличению ($\alpha = .65$). Внутренняя согласованность четырех остальных подшкал находилась в пределах рекомендуемых значений ($\alpha = .68, .76, .74, .81$ – для доброжелательности, добросовестности, нейротизма и открытости). Отраженная установка на добросовестность имела отрицательную асимметрию ($g_1 = -1.07$) и лептокуртический эксцесс ($g_2 = 2.23$). Отраженные установки на остальные четыре черты были распределены нормально ($-0.41 < g_1 < 0.26, -0.24 < g_2 < 0.89$).

Порядок выполнения вопросников был фиксированным и следующим: (1) черты личности, (2) установки на черты, (3) диспозициональная эффективность, (4) отраженные черты, (5) отраженные установки на черты.

⁵ Можно предположить, что более подходящим в данном случае в качестве значимого другого является постоянный половой партнер. Однако мы сочли, что во многих неконтролируемых случаях у участника не будет такого человека в момент исследования. Ранее было показано, что родители могут быть адекватным видом значимого другого для людей, моложе 25 лет [27].

Таблица 1. Корреляции показателей черт личности и рефлексивных адаптаций характера

Показатели черт личности и рефлексивных адаптаций характера	ДЭ	ОЧ	УЧ	ОУЧ
<i>Экстраверсия</i>				
Черта личности	.76 [.73; .79]*	.76 [.73; .79]*	.45 [.40; .50]*	.17 [.11; .24]*
Дисп. эффективность		.68 [.65; .72]*	.47 [.42; .52]*	.22 [.16; .28]*
Отраженная черта			.40 [.35; .45]*	.18 [.12; .25]*
Установка на черту				.47 [.41; .53]*
<i>Доброжелательность</i>				
Черта личности	.72 [.68; .75]*	.69 [.65; .73]*	.52 [.47; .56]*	.21 [.14; .27]*
Дисп. эффективность		.64 [.60; .68]*	.59 [.54; .63]*	.31 [.24; .37]*
Отраженная черта			.45 [.39; .51]*	.18 [.12; .24]*
Установка на черту				.46 [.41; .52]*
<i>Добросовестность</i>				
Черта личности	.75 [.72; .78]*	.75 [.72; .78]*	.33 [.27; .38]*	.12 [.05; .18]*
Дисп. эффективность		.70 [.66; .73]*	.33 [.27; .38]*	.13 [.07; .19]*
Отраженная черта			.24 [.18; .30]*	.01 [-.05; .08]
Установка на черту				.45 [.38; .51]*
<i>Нейротизм</i>				
Черта личности	.73 [.70; .76]*	.74 [.71; .77]*	.13 [.07; .20]*	.03 [-.04; .10]
Дисп. эффективность		.69 [.65; .72]*	.12 [.06; .17]*	.06 [.00; .13]*
Отраженная черта			.11 [.04; .17]*	.02 [-.05; .09]
Установка на черту				.52 [.45; .58]*
<i>Открытость опыту</i>				
Черта личности	.77 [.74; .79]*	.73 [.70; .76]*	.60 [.56; .64]*	.30 [.24; .36]*
Дисп. эффективность		.70 [.66; .74]*	.61 [.56; .65]*	.38 [.32; .44]*
Отраженная черта			.55 [.51; .60]*	.42 [.37; .48]*
Установка на черту				.45 [.40; .51]*

Примечание. В квадратных скобках приведены 95% доверительные интервалы распределения коэффициентов корреляции, полученные для 2000 бутстрэп-выборок. ЧЛ – черта личности, ДЭ – диспозициональная эффективность, ОЧ – отраженная черта, УЧ – установка на черту, ОУЧ – отраженная установка на черту. * $p < 0.05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Для измерения взаимосвязей черт личности и рефлексивных адаптаций характера использовался корреляционный анализ Пирсона. Достоверность получаемого эффекта оценивалась посредством процедуры бутстрэппинга, рекомендуемой в качестве альтернативы традиционным методам отвержения нулевой гипотезы [15, 19]. Бутстрэппинг как робустная статистика не зависит от допущений, связанных с распределением данных, выбросами и гетероскедастичностью [35], что могло иметь место в нашем случае. Корреляция считается существенной и значимой на уровне $p < .05$ в том случае, если 95% доверительный интервал коэффициентов, полученных на бутстрэп-выборках, не включает в себя ноль. Корреляции рассчитывались для 2000 бутстрэп-выборок.

В целом, показатели рефлексивных адаптаций коррелировали между собой и с показателем соответствующей черты личности (табл. 1). Исключение составила отраженная установка на черту, которая не коррелировала с чертой личности, а также отраженной чертой – в случаях с добросовестностью и нейротизмом.

Для тестирования основной гипотезы о декомпозиции черт личности рефлексивными адаптациями был проведен множественный регрессионный анализ – отдельно для каждой из пяти черт. В контексте каждой черты соответствующие рефлексивные адаптации трактовались как независимые переменные, в то время как сама черта рассматривалась в качестве зависимой переменной.

Применительно к каждой черте рефлексивные адаптации объясняли более 60% дисперсии (табл. 2). С учетом того, что предикторы проис-

Таблица 2. Вклад рефлексивных адаптаций характера в варьирование соответствующей черты (множественный регрессионный анализ)

Предикторы	<i>B</i> [95% CI]	β	<i>VIF</i>
<i>Экстраверсия</i> , $R^2(4, 1025) = .69, p < .001$			
Диспозициональная эффективность	.52 [.44; .59]	.43***	2.05
Отраженная черта	.40 [.35; .46]	.44***	1.90
Установка на черту	.15 [.08; .22]	.10***	1.58
Отраженная установка на черту	-.08 [-.14; -.01]	-.05*	1.28
<i>Доброжелательность</i> , $R^2(4, 1025) = .62, p < .001$			
Диспозициональная эффективность	.45 [.38; .52]	.42***	2.07
Отраженная черта	.33 [.28; .38]	.38***	1.72
Установка на черту	.16 [.09; .23]	.13***	1.80
Отраженная установка на черту	-.06 [-.12; -.00]	-.05*	1.29
<i>Добросовестность</i> , $R^2(4, 1025) = .67, p < .001$			
Диспозициональная эффективность	.43 [.37; .49]	.41***	2.07
Отраженная черта	.38 [.33; .42]	.44***	1.99
Установка на черту	.14 [.06; .21]	.08***	1.38
Отраженная установка на черту	.04 [-.04; .12]	.02	1.27
<i>Нейротизм</i> , $R^2(4, 1025) = .65, p < .001$			
Диспозициональная эффективность	.42 [.36; .47]	.42***	1.90
Отраженная черта	.44 [.38; .49]	.45***	1.90
Установка на черту	.09 [-.00; .17]	.05 [†]	1.38
Отраженная установка на черту	-.05 [-.13; .03]	-.03	1.37
<i>Открытость опыту</i> , $R^2(4, 1025) = .68, p < .001$			
Диспозициональная эффективность	.49 [.42; .56]	.44***	2.26
Отраженная черта	.35 [.30; .40]	.36***	2.14
Установка на черту	.28 [.20; .35]	.18***	1.79
Отраженная установка на черту	-.14 [-.20; -.09]	-.11***	1.33

Примечание. R^2 – коэффициент детерминации, B – нестандартизованный регрессионный коэффициент, β – стандартизованный регрессионный коэффициент, p – уровень значимости, [95% CI] – 95% доверительный интервал B , полученных на 2000 бутстрэп-выборок; VIF – фактор инфляции дисперсии; *** $p < .001$, * $p < .05$, [†] $p < .09$.

ходили из одной и той же черты личности, мультиколлинеарность выглядела серьезной угрозой. Однако значения фактора инфляции дисперсии не превышали критического $VIF = 5.0$, все $VIF(\beta_i) < 2.3$. Кроме того, показатель каждой рефлексивной адаптации вносил свой значимый уникальный вклад в варьирование черты. Исключение составила отраженная установка на черту, не внесшая существенный вклад в варьирование добросовестности и нейротизма. Однако она внесла значимый уникальный вклад в варьирование трех остальных черт личности. Специфика этой рефлексивной адаптации была связана также с тем, что, несмотря на свои положительные попарные корреляции с другими адаптациями и соответствующей чертой (табл. 1), остаточные корреляции отраженной установки на соответствующую черту, полученные в регрессионном анализе, были отрицательными. Это в целом означает, что

черта личности индивида может быть выражена в следующих рефлексивных адаптациях характера: диспозиционная эффективность, отраженная черта, установка на черту и отрицательная отраженная установка на черту.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Представленное исследование показывает, что, в терминах пятифакторной теории Р. Мак-Крея и П. Косты [30–32], можно выделить подвид адаптаций характера, связанный с тем, что индивид анализирует собственную личность, формирует мысли о чертах. Этот вид адаптаций характера мы обозначили как рефлексивные. К. ДеЯнг (*C. DeYoung*) [16] предлагает три возможных вида адаптаций характера: цели, интерпретации и стратегии. В этом плане рефлексивные адаптации представляют собой разновидность интерпре-

таций, направленных на идею индивидуальных различий. Как далее отмечает К. ДеЯнг, интерпретации каузально определяют избираемые индивидом стратегии, и, в конечном счете, — его цели. Будущие исследования могут быть направлены на изучение таких каузальных эффектов. Например, следует изучить, насколько воздействие на установку на черту или отраженную черту, повлечет за собой смену целей развития личности и выбор новых поведенческих стратегий.

Корреляционный анализ показал, что черты личности связаны с разными видами рефлексивных адаптаций — в разной степени размера статистического эффекта [14]. Это, безусловно, свидетельство общей природы данных параметров, что неудивительно с учетом того, что речь в каждом случае шла об одной и той же черте. Исключение составила отраженная установка на черту, коррелировавшая с чертой личности слабо или умеренно, а в случае с нейротизмом корреляция была даже несущественной. Рассуждая теоретически, отраженная установка — наиболее “отдаленная” от черты личности из рассматриваемых разновидностей рефлексивных адаптаций. Она, по сути, выражает мнения о личности, присущие другому, хотя и значимому, человеку — родителю, партнеру, другу — с точки зрения индивида. В качестве рефлексивной адаптации отраженную установку можно рассматривать на том основании, что она потенциально вносит вклад в восприятие человеком своей личности, что и было продемонстрировано в данном исследовании.

Действительно, результаты регрессионного анализа показывают, что вклад отраженных установок является независимым от вкладов других рефлексивных адаптаций и, в то же время, несоответствующим ожиданиям: в четырех случаях из пяти (за исключением добросовестности) инкрементная связь со “своей” чертой для отраженной установки на черту оказывалась отрицательной (хотя и слабой). Это тем удивительнее, что линейные парные корреляции отраженных установок с чертами (и прочими рефлексивными адаптациями) были положительными. Теоретически возможно, что отраженная установка на черту, после контроля совместных сопряженностей с другими рефлексивными адаптациями, действует в качестве компенсаторного/балансирующего механизма; индивид может считать, что родители (в данном исследовании выступавшие в роли значимого другого) не столь высоко оценивают те черты личности, которые ему присущи. Для тестирования универсальности такого предположения необходимо провести исследование, в котором в ка-

честве значимого другого выступали бы люди, не находящиеся в детско-родительских отношениях с индивидом.

Альтернативная трактовка может лежать в плоскости методической: порядок выполнения вопросников был фиксированным, а заполнение теста отраженных установок было последним. В череде похожих по форме тестов участники могли приложить дополнительные усилия для сообщения ответов, не похожих на предыдущие. Но если бы дело было в таком методическом эффекте, следовало ожидать его поступательного развития, которое могло бы проявиться и на предпоследнем этапе — выполнении теста отраженных черт (ср. с эффектом ассимиляции в последовательности вопросов [36]). Однако, в противовес этому предположению, отраженные черты устойчиво демонстрировали сильные положительные связи с соответствующими чертами.

Почему вообще черта личности связана с отраженными установками родителей на нее? На наш взгляд, ответ на этот вопрос является важным в контексте понимания природы черт личности. В частности, это существенно в плане тестирования ключевого положения ПФТ о том, что черты личности как базовые тенденции детерминированы исключительно биологическими факторами. Возможно несколько альтернативных интерпретаций, не каждая из которых в достаточной мере хорошо укладывается в эту теорию. Например, можно предположить, что индивид до какой-то степени корректирует свои черты личности — в соответствии со своими представлениями об установках значимых других на данные черты. Такая интерпретация не укладывается в ПФТ, предполагающую, что черты личности являются сугубо биологически обусловленными феноменами. Для тестирования такой гипотезы могло бы подойти лонгитюдное исследование индивидов, чьи черты личности изменились на фоне установления новых значимых отношений (напр., новый романтический партнер). В пользу гипотезы говорил бы тот факт, что черты личности “сместились” в направлении отраженных установок на черты личности.

Регрессионный анализ в целом подтвердил наше предположение о том, что четыре вновь введенные переменные способны производить декомпозицию традиционного самоотчетного показателя черты личности. Важным моментом является то, что значимые коэффициенты регрессии были получены в подавляющем большинстве случаев. Это свидетельствует в пользу того, что, несмотря на значимые попарные сопряженности

между собой, черта личности по-разному выражается в четырех изученных рефлексивных адаптациях характера. Иными словами, можно предполагать, что эти четыре параметра раскрывают разные аспекты соответствующей черты личности.

Изученная нами совокупность рефлексивных адаптаций характера является репрезентативной с учетом того, что коэффициент детерминации для каждой черты личности превышал 60%. В то же время, мы далеки от утверждения, что изученные в данной работе рефлексивные адаптации представляют собой некий окончательный список. Нет никаких оснований, находясь на столь раннем этапе разработки проблемы, утверждать отсутствие других рефлексивных адаптаций, производных от черт личности. Например, в контексте социальных метакогниций Джост с коллегами [25] указывают на потенциальные сферы их изучения, в том числе – стереотипизацию, эмпатию, атрибуцию и т.п. Потенциально они также могут образовывать различные рефлексивные адаптации.

Рефлексивные адаптации характера могут потенциально восполнять ряд ограничений, присутствующих в чертах личности как базовых тенденциях. Отраженные черты, диспозициональная эффективность, установки на черты и даже отраженные установки на черты – все они могут быть важным источником достижения социального успеха или смягчения клинических симптомов, связанных с чертами личности. Поскольку черты личности как базовые тенденции теоретически успешно противостоят социальным влияниям, – включая усилия самого индивида – рефлексивные адаптации представляют собой инструмент для изучения изменчивости системы личности – как в исследовательском, так и в прикладном контекстах. Представленное в данной статье корреляционное исследование, безусловно, не касается напрямую этих проблем, но открывает перспективы для последующих работ в этом направлении.

ВЫВОДЫ

1. В рамках пятифакторной теории личности Р. Мак-Крея и П. Косты предлагается понятие рефлексивных адаптаций характера – подвид адаптаций характера, предполагающий мониторинг и обработку индивидом информации о личности.

2. С опорой на теорию запланированного поведения А. Эйсена, в работе предлагаются четыре

вида рефлексивных адаптаций характера: диспозициональная эффективность, отраженные черты, установки на черты, отраженные установки на черты.

3. На выборке в 1030 человек показано, что рефлексивные адаптации раскрывают различные аспекты соответствующей черты личности. При этом отраженная установка на черты, несмотря на положительную попарную корреляцию с чертой, во множественном регрессионном анализе показала отрицательную инкрементную связь.

4. Для измерения рефлексивных адаптаций характера использовалась модификация вопросника личности *Big Five Inventory*. Модификация подразумевает изменение инструкции, в ряде случаев – наименований значений шкалы и формулировки пунктов. Было показано, что модифицированные таким образом версии вопросника в целом сохраняют внутреннюю согласованность.

5. Программа предстоящих исследований рефлексивных адаптаций характера может включать в себя изучение медиаций связей черт личности с показателями объективной биографии (в терминах пятифакторной теории личности), каузальных эффектов рефлексивных адаптаций в отношении параметров объективной биографии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Выготский Л.С., Лурия А.Р.* Этюды по истории поведения: Обезьяна. Примитив. Ребенок. М: Педагогика-Пресс, 1993.
2. *Зимняя И.А.* Проблемы самооценивания как интериоризованной внешней оценки в процессе обучения // Квалиметрия человека и образование. Методология и практика. Кн. I. Ч. I. М., 1993. С. 155–159.
3. *Карпов А.В.* Рефлексивность как психическое свойство и методика ее диагностики // Психол. журн. 2003. Т. 24. № 5. С. 45–57.
4. *Макарова Н.Г.* Теоретический аспект саморефлексии личности // *A priori*. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 1–6.
5. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
6. *Новикова М.А., Корнилова Т.В.* “Психологическая разумность” в структуре интеллектуально-личностного потенциала (адаптация опросника) // Психол. журн. 2014. Т. 35. № 1. С. 95–110.
7. *Пантелеев С.Р.* Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М.: Наука, 1991.
8. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000.

9. Столин В.В. Самосознание личности. М.: Изд-во МГУ, 1983.
10. Ajzen I. The theory of planned behavior // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. 1991. Vol. 50. № 2. P. 179–211.
11. Bandura A. Self-efficacy: Toward a unifying theory of behavioral change // *Psychological Review*. 1977. Vol. 84. № 2. P. 191–215.
12. Bouchard T.J., McGue M. Genetic and rearing environmental influences on adult personality: An analysis of adopted twins reared apart // *Journ. of Personality*. 1990. Vol. 58. № 1. P. 263–292.
13. Carlson E.N., Vazire S., Furr M.R. Meta-insight: Do people really know how others see them? // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. № 4. P. 831–846.
14. Cohen J. Statistical power analysis for the behavioral sciences (2nd ed.). Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1988.
15. Cumming G. The new statistics: Why and how // *Psychological Science*. 2014. Vol. 25. № 1. P. 7–29.
16. DeYoung C.G. Cybernetic Big Five theory // *Journ. of Research in Personality*. 2015. Vol. 56. № 6. P. 33–58.
17. Farmer S.M., Van Dyne L. The idealized self and the situated self as predictors of employee work behaviors // *Journ. of Applied Psychology*. 2010. Vol. 95. № 3. P. 503–516.
18. Felson R.B. Reflected appraisal and the development of self // *Social Psychology Quarterly*. 1985. Vol. 48. № 1. P. 71–78.
19. Funder D.C., Levine J.M., Mackie D.M., Morf C.C., Vazire S., West S.G. Improving the dependability of research in personality and social psychology: Recommendations for research and educational practice // *Personality and Social Psychology Review*. 2014. Vol. 18. № 1. P. 3–12.
20. Gillespie A. Position exchange: The social development of agency // *New Ideas in Psychology*. 2012. Vol. 30. № 1. P. 32–46.
21. Harmon-Jones E., Harmon-Jones C., Amodio D.M., Gable P.A. Attitudes toward emotions // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2011. Vol. 101. № 6. P. 1332–1350.
22. Jang K.L., Livesley W.J., Vernon P.A. Heritability of the big five personality dimensions and their facets: a twin study // *Journ. of Personality*. 1996. Vol. 64. № 3. P. 577–592.
23. John O.P., Donahue E.M., Kentle R.L. The Big Five Inventory—Versions 4a and 5. Berkeley, CA: University of California, Berkeley; Institute of Personality and Social Research, 1991.
24. John O.P., Naumann L.P., Soto C.J. Paradigm shift to the integrative Big Five trait taxonomy: History, measurement, and conceptual issues // *Handbook of personality: Theory and research* / Eds. O.P. John, R.W. Robins, L.A. Pervin. New York, NY: Guilford Press. 2008. P. 114–158.
25. Jost J.T., Kruglanski A.W., Nelson T.O. Social metacognition: An expansionist review // *Personality and Social Psychology Review*. 1998. Vol. 2. № 2. P. 137–154.
26. Loehlin J.C. Genes and environment in personality development (Vol. XIV). Thousand Oaks, CA, US: Sage Publications, Inc., 1992.
27. Malloy T.E., Albright L., Kenny D.A., Agatstein F., Winkquist L. Interpersonal perception and metaperception in nonoverlapping social groups // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 1997. Vol. 72. № 2. P. 390–398.
28. Mayer, J.D., Panter, A.T., Caruso, D.R. Does personal intelligence exist? Evidence from a new ability-based measure // *Journ. of Personality Assessment*. 2012. Vol. 94. № 2, P. 124–140.
29. McAdams, D.P., Pals, J.L. A new Big Five: Fundamental principles for an integrative science of personality // *American Psychologist*. 2006. Vol. 61. № 3. P. 204–217.
30. McCrae R.R., Costa Jr. P.T. Introduction to the empirical and theoretical status of the five-factor model of personality traits // *Personality disorders and the five-factor model of personality* (3rd ed.) / Eds. T.A. Widiger, P.T. Costa. Washington, DC, US: American Psychological Association, 2013. P. 15–27.
31. McCrae, R.R., Costa Jr., P.T. Personality in adulthood: A five-factor theory perspective (2nd ed.). New York, NY: Guilford Press, 2003.
32. McCrae R.R., Costa Jr. P.T. Toward a new generation of personality theories: Theoretical contexts for the five-factor model // *The Five-factor Model of Personality: Theoretical Perspectives* / Ed. J.S. Wiggins. Guilford Press. 1996. pp. 51–87.
33. McCrae R.R., Costa Jr. P.T., Ostendorf F., Angleitner A., Hřebíčková M., Avia M.D., ... Smith P.B. Nature over nurture: Temperament, personality, and life span development // *Journ. of Personality and Social Psychology*. 2000. Vol. 78. № 1. P. 173–186.
34. Nelson T.O., Narens L. Why investigate metacognition? // *Metacognition: Knowing about knowing*. Cambridge, MA, US: The MIT Press. 1994. P. 1–25.
35. Preacher K.J., Hayes A.F. Asymptotic and resampling strategies for assessing and comparing indirect effects in multiple mediator models // *Behavior Research Methods*. 2008. Vol. 40. № 3. P. 879–891.
36. Schwarz N., Strack F., Mai H.-P. Assimilation and contrast effects in part-whole question sequences: A conversational logic analysis // *Public Opinion Quarterly*. 1991. Vol. 55. № 1. P. 3–23.
37. Shchebetenko S. “The best man in the world”: Attitudes toward personality traits // *Psychology. Journ. of the Higher School of Economics*. 2014. Vol. 11. № 3. P. 129–148.

REFLEXIVE CHARACTERISTIC ADAPTATIONS WITHIN THE FIVE-FACTOR THEORY OF PERSONALITY FRAMEWORK

S. A. Shchebetenko

*PhD, associate professor, Department of Developmental Psychology, Perm State University, Perm;
e-mail: shebetenko@rambler.ru*

The present article introduces the concept of reflexive characteristic adaptations within the framework of the five-factor theory of personality by R. McCrae and P. Costa. The concept deals with monitoring and processing opinions and beliefs about personality traits that individuals presumably have. Four types of the reflexive characteristic adaptations have been hypothetically proposed: trait efficacy (individuals' opinions on how successful they are while responding to situations relevant to a trait), meta-trait (one's opinion on how significant others see one's traits), attitude toward trait (positive vs. negative evaluations of trait), meta-attitude toward trait (one's opinions on attitudes toward the trait that significant others might have). One thousand thirty undergraduates aged from 17 to 38 years (including 339 men) fulfilled the Big Five Inventory and a number of its modifications that measured the reflexive characteristic adaptations. With few exceptions, the reflexive characteristic adaptations correlated positively with each other and the personality traits. However, multiple regression analyses revealed that meta-attitudes toward traits correlated negatively with corresponding traits while the remaining reflexive characteristic adaptations were controlled. The reflexive characteristic adaptations were shown to concern different aspects of a given personality trait and contribute to it incrementally. Future studies should address issues on mediations that reflexive characteristic adaptations may have within relationships between personality traits as basic tendencies and various external outcomes (objective biography). Another possible line of research concerns causal effects that reflexive characteristic adaptations can produce on various objective biography indicators.

Key words: the five-factor theory of personality, self-reflection, characteristic adaptations, individual differences, personality traits.